

Это упражнение Берт Хеллингер предложил участникам 2 Международного расстановочного лагеря в г. Пихль, который проходил с 7 по 20 апреля 2008 года. Перевод сделан с расшифровки официальной видеозаписи лагеря.

Перевод с английского Андрея Степанова при участии Елены Веселаго, июнь 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru. [Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Мама

Почему у нас так часто возникают трудности с нашими матерью и отцом? Они слишком велики для нас. Мы не можем выдержать их величия, и особенно - величия нашей матери. И поэтому, чтобы справиться с их величием, мы иногда их обвиняем, очень часто - в каких-то незначительных вещах, или хотим, чтобы они были другими. В каком-то смысле, когда у нас есть такие пожелания, мы желаем, чтобы наша жизнь была другой. И отвергая родителей тем или иным образом, мы отвергаем свою жизнь как таковую; мы хотим, чтобы наша жизнь была другой, чтобы она была в каком-то смысле более легкой, и таким образом мы перестаем быть в согласии с более глубокими силами, поддерживающими жизнь. Никакая жизнь не бывает легкой. Все живое должно бороться, поддерживать жизнь; легких жизней не бывает; легкая жизнь очень скоро прекращается. Те, кто живут легкой жизнью или хотят вести легкую жизнь, отрезаны от основополагающего движения Духа-Разума, который проявляет себя в жизни, и в нашей матери, и в нашем отце. Однако мы можем преодолеть это различными способами; один из них - на очень практическом уровне, и мы все вместе сделаем это чуть позже в упражнении.

Но, прежде всего, я думаю, нам нужно научиться смотреть на свою мать и на своего

отца, будучи сонастроенными с движением Духа-Разума [Spirit Mind - прим. перев.]. Мы должны смотреть на них как на данных нам этой творческой силой, действующей в основе всего; и они были даны нам в точности такими, какие они есть, а не иными. И, конечно, помимо всех этих рассуждений, наша мать - это уникальное проявление Духа-Разума, творческой силы, действующей в основе всего, потому что наша мать могла стать нашей матерью только потому, что она была сонастроена с этой творческой силой во всем, что сделало ее нашей матерью. И если мы считаем, хотя бы в малейшей степени, что ей следовало бы быть другой в том или ином отношении, то мы фактически говорим этому Духу-Разуму: «Ты сделал это неправильно». Мы критикуем основополагающие творческие силы за то, как они предопределили для нас нашу мать. Ну, разве это не безумие? Такое мышление? И, тем не менее, оно лежит в основе многих видов психотерапии. Сколько людей, занимающихся психотерапией, и даже тех, кто предлагает Семейные расстановки, говорят: «Ваши проблемы зависят от того, как с вами обращалась ваша мать», и таким образом отрезают нас от самого главного движения, ведущего к нашей жизни.

Ну что же, я начну с медитации. Хорошо? Итак, закройте глаза... Мы смотрим на нашу мать, такую как она есть. А затем мы видим и позволяем себе почувствовать, что это значило для нее - стать нашей матерью. Она встретила с нашим отцом, и обоих охватило непреодолимое стремление стать мужчиной и женщиной как пара. Это стремление, поскольку для них оно было непреодолимым, было божественным движением. Тот факт, что оно было непреодолимым, указывает на то, что за их любовью и их желанием стать мужчиной и женщиной и быть парой, действовала божественная сила. Божественная сила. А затем она вдруг поняла, что она беременна; она вдруг поняла, что ее жизнь изменилась. Вся ее жизнь стала другой, получила другую перспективу, и конечно же, она сразу же поняла, что юность закончилась. Теперь началась подлинная жизнь, скромная жизнь служения другой жизни, нашей жизни. И она согласилась с этим и со всеми последствиями. И она согласилась с той ценой, которую это будет ей стоить.

А потом она была в тесной связи с нами у нее в утробе. И она знала, что требует от нее беременность, и особенно то, с каким риском для нее связана беременность и окончание беременности, когда придет время нашего рождения. И она согласилась с этим риском. Это был вопрос жизни и смерти - для нее и для нас. И все, что было с этим связано, было божественным движением, и она была согласна и в гармонии с этим движением.

А потом родились мы. Потом она поднесла нас к груди, зная теперь, что она - мать, что она другая по сравнению с тем, что было всего мгновение назад; сейчас она призвана на службу - днем и ночью, каждый день она должна служить нам во многих, многих отношениях. И она должна отказаться от очень многого. И она согласилась с этим и,

таким образом, с тем, что мы получим возможность вырасти.

Если мы представим, что это значит; а те из вас, кто сами являются родителями, знают, что это значит, что это требует, чего это стоит во многих отношениях, а вместе с тем - и какое это наслаждение. И такая, какая она есть, в точности такая, какая она есть, со всеми ее так называемыми «недостатками», со всеми ее так называемыми «трудностями», она была для нас правильной. Мы смогли вырасти и получили способность жить свою собственную жизнь, потому что она была такой, какая она есть. И она присутствует в нас на многих уровнях, не только в нашем теле; каждая клетка нашего тела по-прежнему в созвучии с ней. И вместе с тем, наша душа, наша судьба в большой степени по-прежнему в созвучии с ней. И только пока мы с ней в созвучии, мы остаемся в созвучии с этой творческой силой, которая также является и нашим предназначением.

И сейчас мы смотрим на нее и широко раскрываем для нее наше тело, и нашу душу, и наш разум. И мы говорим ей: «Да. Дорогая мама, да. Да. Да. Я живу, потому что ты - моя мать, я способен жить свою жизнь, потому что ты - моя мать; моя мать - такая, какая ты есть на самом деле. И я признаю, что я совсем тебя не знаю. У меня есть твои образы, но они не соответствуют тому, кто ты есть. Я не знаю твоих глубин, я не знаю твоих тайн, я не знаю твоей судьбы. И я не знаю те силы, что действуют в твоей семье. Я невежествен почти во всем, что касается тебя. И сейчас я склоняюсь перед тобой в глубоком поклоне, чтобы воздать тебе должное и принять тебя как свою мать, такой, какая ты есть. Дорогая мама».

Перевод с английского Андрея Степанова при участии Елены Веселаго, июнь 2008.